

Янь Жань всегда был читателем, предпочитавшим путешествия по закоулкам души. Громкие хиты из журналов «JUMP» — горячие, полные сражений истории вроде «Dragon Ball» или «Святого Сейи» — попадались ему и раньше, но никогда не вызывали искреннего восторга.

Собственно, он пришёл в книжный этим утром и листал мангу лишь потому, что хотел составить компанию Сяо Цзичуну.

Ему казалось, что и Цзичун не так уж сильно увлечён картинками. Скорее всего, тот просто наслушался спойлеров от других парней, в нём зыграло любопытство, вот он и настоял на визите в лавку.

Янь Жань открыл первый попавшийся том без особых ожиданий, но сюжет мгновенно завладел его вниманием. Это была не история о бесконечных битвах и прокачке героя. Сюжет не переносил читателя в вымышленный фэнтезийный мир — всё происходило здесь, в реальности, которую он знал и понимал.

Янь Жань, никогда не считавший себя фанатом графических новелл, внезапно с головой ушёл в повествование.

Поначалу он не совсем улавливал суть, но, перевалив за середину книги, наконец осознал происходящее. И в тот же миг в его душе будто сверкнула молния. Она ударила в тихий, выверенный мирок, который он так старательно выстраивал, и в одно мгновение испепелила его. Из самых глубин тела поднялся жар, охвативший его целиком; Янь Жань почувствовал, как внутри разгорается обжигающее пламя.

Этот свет озарил и те тёмные уголки его сознания, где раньше таилось лишь смутное недоумение.

Оказалось, что парень может любить другого парня.

Жилой комплекс, в котором он вырос, строился специально для работников системы здравоохранения. Взрослея, он то и дело слышал, как взрослые обсуждают «этих гомосексуалистов».

Однако медики, сталкивавшиеся с подобными людьми по работе, обычно говорили о них в негативном ключе. Грязи и непристойностей в их рассказах было куда больше, чем чего-то светлого. Информация, которую Янь Жань получал все эти годы, не могла быть ни полной, ни объективной. Он и сам никогда не стремился узнать больше — до этого самого момента. Увидев страницы книги, осознав, что перед ним история любви двух мужчин, он замер, поражённый мыслью: «Значит, мальчик может *так* любить другого мальчика».

Эта любовь была неистойвой, пронизанной жадной близости, единственной в своём роде и исключавшей всех остальных. Она не знала замен, она требовала жертвенности — в этом мире

всё становилось живым лишь потому, что существовал *он*.

Когда Янь Жань пришёл в себя, он прослезился. Ему нестерпимо захотелось разрыдаться, но он не мог себе этого позволить.

Он поднял взгляд на Сяо Цзичуна. Тот стоял, прислонившись к стеллажу напротив, и увлечённо читал мангу «Охотник». Цзичун листал страницы быстро, полностью погрузившись в процесс. Лучи утреннего солнца, проникавшие в комнату, падали на его белую футболку, отчего казалось, будто за спиной у него трепещут ангельские крылья. От него исходила аура чистоты и недостижимости.

Сяо Цзичуна с детства приучали много читать. За исключением сложных точных наук, требовавших глубокого погружения, любую информацию он впитывал мгновенно. Он проглатывал одну книгу за другой, пока на полке не закончилось продолжение. Только тогда он заметил Янь Жаня, который сидел на полу и, не шевелясь, пристально смотрел на него.

Как только их взгляды встретились, Янь Жань густо покраснел и поспешно спрятал книгу за спину.

Цзичун недоумённо посмотрел на него:

— Ты чего на меня так уставился?

Янь Жань тут же отвёл глаза:

— Да так, ни в чём.

Сяо Цзичун посмотрел на часы.

— Уже девять. Мне пора домой. Ты пойдёшь?

Янь Жаню отчаянно хотелось купить эту книгу и забрать с собой. Но он понимал: дома её негде спрятать. К тому же, он не мог купить её в присутствии Цзичуна — тот наверняка попросил бы полистать, а Янь Жань просто не сумел бы ему отказать.

Он быстро обернулся и засунул томик в самый дальний ряд на нижней полке, прикрыв его другой мангой. Вместе с этой книгой он прятал и собственное сердце — так, чтобы никто не увидел.

— Да, я тоже пойду, — сказал он, поднимаясь. — А то, что ты читал... не будешь покупать?

Сяо Цзичун оглянулся на ряд книг, которые только что закончил. Собрание было далеко не

полным, но для ознакомления хватило.

Он вздохнул:

— У меня денег нет.

Янь Жань промолчал, но на душе стало тошно. Каждый раз, когда Цзичун не мог получить желаемое, Янь Жань расстраивался куда сильнее его самого. Это было даже не разочарование, а мгновенный порыв — бросить к его ногам всё, чего бы тот ни захотел. А если не получалось — сердце Янь Жаня словно разрывали на части.

— У меня есть, — тихо произнёс Янь Жань.

Цзичун лишь улыбнулся, слегка сжав губы.

— Но это ведь твои деньги.

Он уже подошёл к перегородке между залами. Утреннее солнце подсветило его улыбку, и этот образ мгновенно захватил всё существо Янь Жаня.

«Его глаза — как звёзды, а улыбка — словно персиковый цвет, укрывший горы по весне. Моё же сердце — озеро, подёрнутое рябью от ветра; с того мига, как в нём отразились цветы персика, оно существует лишь ради них».

Вернувшись домой, Янь Жань записал эти строки в своём личном пространстве в соцсети.

В полдень, пообедав и дождавшись, пока родные улягутся на дневной сон, Янь Жань собрал все свои карманные деньги и помчался в книжный магазин напротив школы.

Тамошний комплект «Охотник» оказался неполным. Обойдя ещё несколько лавок, он всё же собрал всю серию. В дополнение к этому он тайком купил два тома «Zetsuai» и поспешил домой.

От жары и волнения он весь взмок. Сердце колотилось в странной смеси восторга, удовлетворения и тревоги.

Запершись в спальне, он придвинул стул к двери, чтобы никто не вошёл, и принялся оборачивать «Zetsuai» в обложки. Но даже этого ему показалось мало. Он внимательно пролистал книги и, краснея от стыда и возбуждения, вырвал все страницы, где были изображены поцелуи. Тщательно разорвав их на мелкие кусочки, он выбросил обрывки в мусорное ведро, завалив сверху листами из старого черновика.

На книжных полках Янь Жаня стояло много томов: здесь хранились все его учебники, начиная с начальной школы. Он всегда любил книги, относился к ним бережно, оборачивал в бумагу и держал в чистоте. Спрятав «Zetsuai» между старыми учебниками, он словно скрыл лист в густом лесу.

Закончив с этим, он пролистал десяток томов «Охотник». Рисовка была не в его вкусе, да и сюжет не цеплял. Его интересовало лишь то, что это читал Сяо Цзичун.

В конце концов, он оставил попытки читать сам, сложил мангу в пакет и направился к выходу.

К тому времени взрослые уже проснулись. Заметив, что внук собирается уходить, бабушка спросила, куда это он.

— Я к Сяо Цзичуну, — быстро ответил Янь Жань.

Имя Цзичуна действовало магически. Как только оно прозвучало, лишние вопросы отпали. Лишь спросили напоследок:

— А что у тебя в руках?

— Его книги.

— Ну, ступай.

Янь Жань выдохнул с облегчением, поднялся на шестой этаж и постучал. Дверь открыл отец Сяо Цзичуна.

— Учитель Сяо, здравствуйте!

— Пришёл к Цзичуну? — улыбнулся Сяо Цзинжэнь.

Янь Жань кивнул:

— Он дома?

— Спит ещё. Тихий час у него затянулся, пойду разбужу.

— Да нет, что вы, я могу и подождать, — поспешно возразил Янь Жань.

— Не стоит, — рассмеялся отец Сяо. — Если его не поднять, он до самого вечера проваляется.

Янь Жань вошёл в квартиру следом за хозяином. Комната Сяо Цзичуна располагалась там же, где и комната самого Янь Жаня этажом ниже. Он знал это и раньше, но сейчас эта простая деталь наполнила его сердце тайной, трепетной радостью.

Учитель Сяо постучал в дверь:

— Цзичун, вставай скорее, Янь Жань пришёл!

Дверь открылась. Сяо Цзичун был в той же белой футболке, что и утром, но сменил спортивные штаны на свободные шорты до колен. Вид у него был заспанный, но спокойный.

— Я давно встал, — сказал он. — Книгу читал.

— Ну-ну, — отозвался отец. — Учёба началась, нечего как на каникулах дрыхнуть до заката. Проходи, Жань-жань. Хотите арбуза? Я сейчас нарежу.

— Спасибо, Учитель Сяо, не стоит утруждаться, — вежливо отказался Янь Жань.

— Да брось ты, проходи, не стесняйтесь.

Квартира была ведомственной, и комнаты в ней отличались приличной площадью. В спальне Цзичуна стоял массивный двухстворчатый шкаф из цельного дерева и кровать шириной в метр двадцать. У одной стены высился книжный шкаф, рядом с окном примостился письменный стол. Стена в изножье кровати была полностью заставлена стеллажами — и все они были забиты книгами. Но больше всего Янь Жаня поразил потолок: он был сплошь оклеен картами — от карты мира и США до подробных карт Китая и исторических атласов.

Янь Жань впервые оказался здесь, и увиденное его ошеломило. В этой комнате, буквально пропитанной знаниями, ему на миг стало трудно дышать.

В спальне был всего один стул, поэтому Сяо Цзичун пригласил гостя присесть на кровать.

— Что это у тебя в пакете? — спросил он, кивнув на увесистую ношу. — Столько добра притащил.

Янь Жань знал, что Цзичун довольно чистоплотен, и приглашение сесть на его постель отозвалось в душе мягким, щекочущим восторгом. Он протянул пакет:

— Посмотри сам.

Цзичун сел на стул, взял пакет и положил его на колени. Заглянув внутрь и увидев тома

«Охотник», он изумлённо посмотрел на Янь Жаня:

— Ты это купил?

Янь Жань просиял.

— Угу, — кивнул он.

Цзичун выложил книги на стол.

— А если учитель Сяо увидит? — шёпотом спросил Янь Жань. — Проблем не будет?

— Им с мамой до этого дела нет, — отмахнулся Цзичун.

Янь Жань расслабился. В этот момент в комнату вошёл отец Сяо с тарелкой нарезанного арбуза. Поставив угощение на стол, он молча вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Янь Жань бросил взгляд на закрытую дверь, и внутри у него вдруг всё сжалось от странного напряжения.

Цзичун, не замечая его состояния, выглядел крайне озадаченным.

— Янь Жань, зачем ты купил мне всё это?

Янь Жань покраснел и, запинаясь, пробормотал:

— Ну... я видел, что тебе понравилось.

Цзичун внезапно рассмеялся. В его глазах, похожих на лепестки персика, заиграл чистый, искренний свет.

— Ну разве так можно? Я знаю, ты благодарен мне за помощь, но это лишнее. Мне много чего нравится, ты что, теперь всё скупать будешь?

Услышав, что его поступок приняли за простую благодарность, Янь Жань почувствовал облегчение.

— Всё я, конечно, не потяну, — сказал он. — Но то, что мне по карману, я всегда буду готов тебе подарить.

Сяо Цзичун замолчал.

<http://bllate.org/book/17500/1658488>